

В этот момент Тысяча Юй Лэй висел в воздухе, его фигура напоминала убийцу. Мужчина тремблал от его приближения и уже отказался от сопротивления. Те, кто может мгновенно убить своих товарищей, на 100% сильнее себя. Тем более, его Боевой Дух, ивовая утряшка, уже была убита противником. Теперь он, без Боевого Духа, не может применять мощные душевные навыки и в основном обессилен... — Кто вас послал? Скажи! В этот момент взгляд Тысячи Юй Лэя был, словно нож, отражая необычно холодный острый край. Его голос вернул другого человека к реальности. — Гуру... — я..... Мужчина с лицом национального характера долго колебался, прежде чем наконец осмелился сказать: — Я не скажу... если скажу, они убьют меня... — Разве ты не боишься, что я тебя убью? — спросил Тысяча Юй Лэй холодным голосом. — Конечно, боюсь... Лицо с национальным характером проглотило комок и не осмеливалось смотреть прямо в глаза Тысячи Юй Лэя, — Но если мне суждено умереть, я предпочел бы умереть в твоих руках... — О? Ты думаешь, что я позволю тебе умереть? — нахмурился Тысяча Юй Лэй, слегка посмеявшись. — Если я предам их, лучше уж сразу умереть! Быть убитым тобой... по крайней мере, будет проще... Когда он говорил, мужчина с лицом международного характера выглядел грустно, его взгляд невольно скользнул к телу его сообщника. Обладая самой мрачной профессией на континенте, они получили "злословие". Как только они предадут, последствия будут катастрофическими! Лучше умереть, чем быть замученным до смерти этим проклятием, даже смерть как у товарища была бы облегчением. Люди, подобные ему, которые льют кровь на острие ножа, давно осознали, что этот день когда-нибудь настанет. — Делай это! В этот момент лицо национального характера уже почти решило, что вокруг него сплошная смерть, и ему, конечно, следовало выбрать более легкий способ умереть. — Конечно, я убью тебя! — мрачно произнес Тысяча Юй Лэй. Чтобы причинить вред Цянь Жэньсюэ, он должен погибнуть! Однако если он хочет умереть так просто, то будет наивным! В этот момент из рукавов Тысячи Юй Лэя вырвалась его душевная сила, и несколько предметов на его теле были выброшены! Разрушить кости! Ослабить мышцы! Разбить сердце! Пожиратель душ! Водяная игла! Серебряная пчелиная игла! Девять рыбных бегоний! Линия из крови зелёного шелковичного червя! Три чудовища и шесть мышьяковых дыма... — Боже мой... что это... Когда мужчина увидел, как Тысяча Юй Лэй вытащил эти странные предметы, он был мгновенно поражен. — Это для тебя. Тысяча Юй Лэй слегка улыбнулся. Эти ядовитые насекомые были собраны из рук одиннадцати мастеров по очистке яда, и действительно были подготовлены для него. — У тебя есть последний шанс! Скажи? Или нет? Если скажешь, ты сможешь уменьшить боль перед смертью. Глаза Тысячи Юй Лэя были холодными, и он вытащил три водяные иглы из мешка, который уже был корродирован и изменил цвет. Холодный свет слегка сверкал, острый как серебряная игла, и трепетал от воздуха, наполненного льдом. — Ты... что ты собираешься делать? На лице с национальным характером появилось зловещее предчувствие, но что он мог сделать с этими тремя мелкими иглами? Но в следующую секунду Тысяча Юй Лэй, словно молния, метнул иглу, и мгновенно одна из них пронзила горло соперника. — ты..... У другого в горле похолодело, он думал, что Тысяча Юй Лэй собирается пытать его, но вскоре заметил, что ничего необычного больше нет. Вдруг он с усмешкой подумал: "Укол иглой не отличается от укуса комара, это, похоже, не так уж и страшно..." — Постой, мой голос... Вдруг он заметил что-то и прикоснулся к горлу, но ощутил кусок льда! — Я только что использовал иглу, чтобы заморозить твой голос, чтобы ты не орал как свинья и не привлекал других! Тысяча Юй Лэй прямо сообщил это другому, ведь у него не было ничего больше делать. В его глазах другой человек уже был мертв! В то же время он взял "Разбито сердце", которое было жидким ядом, и вылил его прямо на грудь лица с национальным характером. — ... Вдруг глаза лица с национальным характером резко открылись, как будто собирались вырваться из глазниц. В мгновение его тело словно было поражено электрическим током, он сильно convulsed, как будто судорог, лицо его было крайне изуродовано. — Кажется, эти яды неплохи для наружного применения и для внутреннего использования! — улыбнулся Тысяча Юй Лэй и начал подносить иглу к Пожирателю душ... Когда он увидел Пожирателя душ, с другого стороны уже потели крупные капли пота. — не

хочу..... Однако прежде чем он успел закончить, Пожиратель душ уже ползет ему в уши, и вскоре уши начали кровоточить. Такой вид заставляет волосы встать дыбом. Тысяча Юй Лэй больше не хотел пробовать другие методы. — Хехе, кажется, лучше умереть, чем жить! Тысяча Юй Лэй наклонился и холодно посмотрел на него, — Однако ты можешь быть спокойным, у меня есть противоядие. Если ты не сможешь это вынести, я спасу тебя, а потом продолжу испытывать яд. Но ты сразу умрешь. У меня столько ядов, что это определенно заставит тебя взорваться! — Даже если их использовать один за другим, если их сортировать и складывать, они всегда будут свежи! Как только эти слова были произнесены, лицо с национальным характером стало еще более безумным. Вскоре его голова начала бесконтрольно кивать, а изо рта пошла пена: — Я... я... скажу... Очевидно, мужчина с лицом национального характера уже до глубины души испугался и любой ценой не хотел продолжать испытывать жестокие муки от очистки яда. Тысяча Юй Лэй холодно улыбнулся, затем наклонился, заморозил яд, расползшийся у него в душе, иглой из воды и холодно спросил: — Теперь ты готов сказать? Он с облегчением вздохнул, и лицо с национальным характером воодушевленно кивнул: — Я сказал, да, но, пожалуйста, позволь мне сразу умереть, хорошо!! — Можно. На этот раз Тысяча Юй Лэй не отказал. Увидев безразличный взгляд Тысячи Юй Лэя, мужчина с лицом национального характера не осмеливался задерживаться и немедленно произнес хриплым голосом: — На этот раз людей, которые пригласили нас с большими деньгами, Бишоп Бай и мастер Фэнмэна... — Какой Бишоп Бай? Какой мастер ветра? — холодно спросил Тысяча Юй Лэй. — Бишоп Бай, мы не смеем предполагать о его личности. Мы знаем только, что он старший в Зале Боевого Духа, как минимум на уровне Старейшины, а мастер ветра — мастер высокоуровневой арены Наньфэнчэн! Есть много других людей, которые собирали средства, они хотят убить сына Папы... Когда лицо с национальным характером произнесло эти слова, оно, казалось, вымотало все силы, даже не задерживаясь ни на секунду. — Скажи это раньше, зачем было страдать больше? В этот момент в глазах Тысячи Юй Лэя снова появился тот же самый убивающий инстинкт. Сразу его правая рука поднялась, и проникающая душевная сила была выпущена в соответствии с сердцем лица с национальным характером. — Тк! Сердце разорвалось, и кровь брызнула! На этот раз мужчина умер так, что не мог уже умереть больше. С смотря на человека, который жаждал смерти перед собой, Тысяча Юй Лэй немного подтвердил что-то. Имя у него было на теле, трудно на это смотреть! Родившись как потомок Папы, Чихиродзю, с золотой ложкой, на нем бесчисленные взгляды, готовые вонзить в него нож. Некоторым людям просто нужно воспользоваться его силой, и это заставит его потерять голову.